

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный институт

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы
IX Международной научно-практической конференции

1 ноября 2019 г.

Новосибирск
2019

Шухрат Бахронович Мухамедов

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан
100060, Республика Узбекистан, г.Ташкент, Шахрисабзский пр., 5
shukhrat.mukhamedov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ

Во второй половине XIX в. Российская империя представляла собой огромное и экономически самостоятельное государство, которое в тот период времени двигалось по пути капиталистического развития. После Петра I Россия сделала значительный рывок в своем развитии. В XIX в. наука, образование и производство были вполне конкурентоспособными даже по отношению к европейским странам. В какой-то мере Россия была слепком, сделанным по образу и подобию Европы. Естественно, административная система и чиновничий аппарат работали по детально разработанным подробным инструкциям и положениям в соответствии с запросами того времени. Российское государство имело свою упорядоченную правовую систему, нарушение законов строго преследовалось. Чиновники различных рангов были во всем подотчетны и забюрократизированы. Даже первый Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман (1867–1882 гг.), которому Александр II предоставил огромные полномочия и который получил прозвище Ярим-подшо, т. е. полуцарь, из-за громоздкой бюрократической государственной машины и диктата центральных ведомств не смог довести до логического конца многие свои реформы.

Однако не следует умалять силу и мощь Российского государства в рассматриваемый нами период: научный, военный и промышленный потенциал, а также административный ресурс. Все вышеперечисленные факторы сыграли свою роль в присоединении территорий отсталых среднеазиатских ханств к Российской империи. Прежде чем приступить к этой задаче в Средней Азии, российское правительство довольно подробно и всесторонне изучило этот регион, его слабые и сильные стороны. Во внимание также был принят обширный опыт по управлению колониями, которым обладали Англия, Германия и Франция. Таким образом, политика Российской империи в Средней Азии была глубоко продуманной и не случайной. Однако бюрократическому ап-

парату царской России не хватало гибкости, и государственная машина периодически давала сбой.

В 1865 г был завоеван Ташкент, который через два года (1867 г) стал столицей Туркестанского генерал-губернаторства. Первому руководителю генерал-губернаторства К. П. фон Кауфману (1867–1882 гг) были даны неограниченные полномочия со стороны российского императора.

«Государь император почел за благо снабдить туркестанского генерал-губернатора (К. П. фон Кауфмана — Ш. М.) политическим полномочием на ведение переговоров и заключение трактатов со всеми ханами и независимыми владельцами Средней Азии» [Терентьев, 1875. С. 19].

В особой инструкции пояснялось, что государь «уполномочивал туркестанского генерал-губернатора к решению всяких политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и подписанию трактатов, условий или постановлений, касающихся пользы обоюдной»¹.

Чрезвычайные полномочия, данные К. П. фон Кауфману, естественно, активно реализовывались на практике благодаря имперским возможностям Российского государства. Большую роль в аккумулировании обширной информации и организации деятельности государственного аппарата в Туркестанском генерал-губернаторстве сыграла краевая администрация и ее канцелярия.

Первый глава канцелярии генерал-майор А. К. Гейнс сделал доклад 9 января 1868 г «О распределении занятий канцелярии по делам производства (утвержденный проект структуры канцелярии)». Согласно этому документу, в состав канцелярии входило четыре отделения. Решение вопросов, касавшихся отношений с соседними государствами, было возложено на 3-е особое отделение, в компетенцию которого входили следующие направления: 1) народное образование: общие вопросы; 2) пограничные дела по сбору политических сведений и слухов, происшествия на границах края и отношения с соседними ханствами; 3) духовное ведомство; 4) распоряжения по всем просьбам и жалобам,

¹Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенный по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Краевое управление. СПб., 1910. С. 10 // РГИА. НСБ.

подаваемым генерал-губернатору; 5) переписка генерал-губернатора с частными лицами.

Таким образом, в этот период основные дипломатические документы и тексты договоров, подписанных Туркестанским генерал-губернатором, как уполномоченным представителем Российской империи, и среднеазиатскими правителями готовились в недрах упомянутого отдела канцелярии. Естественно, эти документы в свою очередь в обязательном порядке согласовывались с высшим руководством Российской империи: Военным ведомством и Министерством иностранных дел Российского государства. На случай военных действий приказом Туркестанского краевого руководства создавалась походная канцелярия, которая сопровождала Туркестанского генерал-губернатора и готовила все необходимые документы, в том числе дипломатические документы и договора.

После смерти первого Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана в 1882 г. возник вопрос о создании коллегиального органа в помощь вновь назначаемым руководителям краевой администрации. Однако по утверждению сенатора К. К. Палена, такая идея принадлежала генералу фон Кауфману по примеру «органа, аналогичного совету вице-короля Индии». Между тем предложение фон Кауфмана, как и ряд других, не встретило поддержки со стороны министерств.

В 1887 г. был образован Совет Туркестанского генерал-губернатора. Перед этим коллегиальным органом стояло рассмотрение наиболее важных вопросов жизни Туркестанского края. Особенно остро стоял земельный вопрос, в частности, о статусе вакуфных земель, который фактически был поднят уже при фон Кауфмане, но своего логического завершения не получил [Мухамедов, 2015. С. 266–298].

Совет Туркестанского генерал-губернатора рассматривал и решал все важные вопросы развития региона, в первую очередь экономические. Ход их рассмотрения и решения отражены в периодическом издании «Журналы Совета», ярко освещающем туркестанскую жизнь во всем ее многообразии с 1887 по 1917 г. включительно. Это издание можно назвать «зеркалом Туркестанской жизни»¹.

¹В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан в фонде И-717 хранятся стенограммы Совета Туркестанского генерал-губернатора. В основном, это рукописные журналы, которые довольно значительны по объему — от 300 до 1200 страниц. В год подшивалось от одного до двух томов

Согласно проекту особой комиссии, учрежденной 21 января 1884 г. под председательством члена Государственного совета графа Игнатьева, заведование земскими повинностями в Туркестанском крае предполагалось возложить на проектируемые комиссией областные правления и Туркестанский комитет по земским делам (ст. 341 проекта)¹. При обсуждении проекта такого комитета возник вопрос о создании при Туркестанском генерал-губернаторе коллегиального учреждения, в функции которого вменялась бы обязанность решения вопросов по управлению краем.

Власти понимали, что даже самый гениальный генерал-губернатор не в силах единолично управлять таким сложным краем, как Туркестан. Пример фон Кауфмана являлся тому прекрасным подтверждением. Ревизия Туркестанского края, проведенная Гирсом в 1883 г., дала верховной власти обильную пищу для размышлений.

Государственный совет, понимая необходимость учреждения коллегиального органа в Туркестанском крае, прежде всего учитывал следующее обстоятельство. Независимо от рассматриваемых вопросов, которые будут «восходить на разрешение высшего правительства, центральным учреждениям, чрезвычайно важно иметь в виду различные взгляды, которые могут быть высказаны по данному предмету лицами, близко знакомыми с условиями края, и в подробности выяснить все обстоятельства дела. Только этим путем означенные учреждения будут избавлены от неудобной и сопряженной с потерей времени необходимости требовать, помимо генерал-губернатора, дополнительные отзывы подведомственных ему лиц и установлений».

По этим соображениям Государственный совет полагал, что созданный Совет Туркестанского генерал-губернатора должен заниматься такими вопросами, как:

- 1) рассмотрение смет денежных земских повинностей;
- 2) определение размера натуральных земских повинностей, их обращение в денежную форму и включение необходимых для расходов в смету;

журналов заседаний. Эти журналы были предназначены для служебного пользования. Материалы заседаний Совета Туркестанского генерал-губернатора малоисследованы и не были опубликованы.

¹ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3.

3) надзор за правильным исполнением сметы земских повинностей;

4) разрешение сверхштатных расходов, не выходящих за пределы предусмотренной сметой запасной суммы, которая не могла превышать 10 % от общей расходной сметы (ст. 344 проекта)¹.

Наряду с этим, согласно ст. 26 Приложения к ст. 314 проекта положения, предполагалось рассмотрение этим Советом дел по земельному и податному устройству края, составление проектов инструкций для поземельно-податных чинов и учреждений, разрешение любых вопросов надзора за ходом поземельно-податного устройства².

Общий состав Совета, который первоначально планировался как комитет, был дополнен следующими должностными лицами:

а) местные председатель областного суда и областной прокурор участвовали в Совете при обсуждении вопросов законодательных дел общего управления, вносимых в Совет по распоряжению генерал-губернатора;

б) главный инспектор училищ, состоявший при генерал-губернаторе, приглашался к участию в Совете с правом голоса при решении вопросов, касавшихся учебной части.

Делопроизводство в Совете по земским повинностям было возложено на непременного члена от Министерства финансов, делопроизводство по всем остальным вопросам сосредоточено в Канцелярии генерал-губернатора под руководством ее главы.

Значение постановлений Совета департаментами было определено следующим образом: «по делам общего управления заключения Совета должны иметь значение лишь совещательное, вопросы же земского хозяйства и поземельно-податного дела — решаться по большинству голосов». Для того чтобы не ставить генерал-губернатора, облеченного высшей властью в крае и ответственного за благосостояние вверенной ему области, в подчиненное Совету положение в тех случаях, когда он был не согласен с мнением большинства, департаменты предлагали предоставить ему право передачи спорного вопроса в министерство без приведения в исполнение решения Совета. Кроме того, генерал-губернатор наделялся полномочиями в конкретных ситуациях

¹ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3.

²Там же.

выносить решение под свою личную ответственность с обязательным доведением его до сведения надлежащего министра и объяснением обстоятельств, заставивших его прибегнуть к такой мере.

Совет Туркестанского генерал-губернатора, созданный по проекту графа Игнатьева, был удостоен Высочайшего утверждения 12 июня 1886 года и осуществлял свою деятельность до 1917 года, когда ему на смену пришла советская власть.

Литература

Терентьев А. М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875. 361 с.

Мухамедов Ш. Б. Совет Туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // *Метаморфозы истории*. 2015. С. 266–298.

Рената Валерьевна Оплаканская

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
630090, Россия, г Новосибирск, ул. Пирогова, 1
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
630099, Россия, г Новосибирск, ул. Каменская, 56
roplakanska@mail.ru

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ГЕНЕРАЦИИ ТРАДИЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА¹

В эпоху постмодерна происходит трансформация социокультурных взаимодействий городского и академического сообществ под влиянием глобализации, информатизации и визуализации [Романовская, Фоменко, 2015. С. 82]. Новое качество общественного бытия связано с появлением новых рисков и угроз, которые оказывают серьезное воздействие на национальные системы образования в целом, университеты (вузы) и университетские города в частности. В их числе — утрата коллек-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта «Социально-экономическая и культурная среда современного университетского города: сравнительный анализ Томска, Новосибирска, Монпелье и Бордо» (грант № 18-510-22001).